

— Снейп говорил, почему хочет с нами встретиться? — спросила Лаванда, пока она, Невилл и Парвати шли по подземельям к нужному кабинету. Большинство студентов ушли в свои факультетские гостиные или легли спать. Если бы кто-то спросил, куда они собрались после отбоя, они всегда могли сказать, что их вызвал учитель.

Невилл покачал головой.

— Нет. Он просто сказал мне, что нам нужно встретиться с ним после отбоя. Я не хочу быть в неведении относительно таких вещей, но иногда это лучший путь.

Они подошли к двери кабинета, посмотрели по сторонам, чтобы посмотреть, не заметил ли их кто, а затем тихо постучали. Дверь открылась, и Снейп жестом показал быстро заходить. Он также посмотрел, не видел ли их кто, а затем закрыл дверь и начал ходить по комнате.

— Я, наконец, получил от Поттера вести, — спокойно объявил Снейп. — Во время боя он действительно был ранен, но уже полностью восстановился. Я ответил ему, рассказав о нашей битве. Он сказал, что хотел бы вас всех как можно скорее увидеть.

— Когда мы его посетим? — взволнованно спросил Невилл.

Снейп остановился и посмотрел ему в глаза.

— Сегодня. Ничего серьезного не случилось, но чем раньше, тем лучше. Я бы отправился с вами, но Сами-Знаете-Кто может неожиданно меня вызвать. Прежде чем отправляться, есть некоторые вещи, которые вы должны знать и обсудить с Поттером.

— Какие? — спросила Парвати.

— «Орден» поручил Уизли и Грейнджер заняться расследованием тайного клуба по защите, который, кажется, быстро развивается. Я должен контролировать и помогать им, тем самым не поставив вас под подозрение, и не натолкнуть их на «Легион Поттера», — сказал Снейп, наконец, сядя за свой стол. — Вы должны спросить Поттера, каким образом это нужно делать.

— Мы поняли, — произнес Невилл. — Как мы туда доберемся?

Снейп вытащил из ящика стола футовую палку.

— Это должно доставить вас на место. Слово активации — «Полярикс».

Трое студентов одновременно схватили палку, а Невилл произнес слово «Полярикс». Обычные ощущения после перемещения прочувствовали на себе все, и вскоре после этого Невилл, Лаванда и Парвати стояли в уютном кабинете. Они обернулись и обнаружили Гарри, сидящего за заваленным бумагами столом, который смотрел на них.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — сказал Гарри с улыбкой на лице. Он встал и пожал всем им руки, усадил их вокруг стола и, подойдя к столу, сел на свое место. — Я ожидал, что вместе с вами прибудет и Снейп. Что-то случилось?

— Нет, — ответил Невилл, — он просто ждет возможного вызова от начальства.

Гарри отметил, что Лаванда и Парвати с интересом рассматривают элегантную обстановку комнаты. Лично он думал, что встроенные полки, которые были загружены книгами, давали

хороший эффект. Хотя они сосредоточились только на изящной резьбе по дереву, когда рассматривали разнообразные предметы.

— Я так понимаю, вам понравился мой дом.

Две девушки перевели на него смущенные взгляды.

— Здесь очень красиво. Как вы обнаружили этот дом? — спросила Лаванда.

Вскоре последовали объяснения событий, последовавших после инцидента на Привет Драйв. Он пытался пройти через это как можно скорее, не желая оказаться жертвой сочувствия двух девушек, когда он рассказывал о пребывании в Азкабана и жестоком с ним обращении.

— Так я оказался здесь, — закончил он. — Я слышал, что у вас там тоже было нападение. Расскажите мне о нем.

Тогда Парвати начала рассказывать о происшествии в Хогсмиде и о том, как Невилл справился с тридцатью Пожирателями Смерти. Также она подчеркнула, что «Орден» и Рон Уизли плохо обращались с ними всеми после битвы.

— Те, кто сделал всю грязную работу, должны получить уважение! — яростно произнесла она по окончании рассказа.

— Если вы беспокоитесь о том, кто получит уважение, то не волнуйтесь: работа не была полностью сделана, — вздохнул Гарри. — К сожалению, то, кто получит уважение, когда победит Волан-де-Морта, повлияет на политическую ситуацию волшебного мира в будущем.

— Так что же нам делать? — спросил Невилл.

— Постарайтесь избежать излишнего внимания на данный момент, — осторожно произнес Гарри. — Помогай, когда это возможно, но если «Орден» может справиться без тебя, то побереги силы для другого боя.

Вдруг Невилл вспомнил, что Снейп просил их передать, прежде чем они ушли.

— «Орден» знает об еще одном клубе обороны, кроме «ОД». Рону и Гермионе поручили выследить нас с помощью профессора Снейпа. Он просил узнать, как ему поступить, а мне интересно, как должен действовать «Легион Поттера».

— Я полагаю, они заметили, что большие группы студентов исчезают в одно и то же время, — вслух размышлял Гарри. — Пройдет не так уж много времени, как Гермиона все поймет и увидит, кто был лидером обороны во время похода в Хогсмиде.

— Я не подумала об этом, — обеспокоенно сказала Лаванда.

Гарри медленно кивнул.

— На данный момент избегайте внимания, но не лгите и уделите внимание прикрытию. Если вас обнаружат, попытайтесь приложить все усилия, чтобы ваш оборонный клуб не связали со мной. Скажите Снейпу, чтобы он не помогал им, но и не мешал их следствию. На данный момент его положение при Волан-де-Морте более ценно, чем сохранность тайны «Легиона Поттера».

— Что нам делать, если обнаружат связь «ЛП» с тобой? Мы можем попасть в большие

неприятности, нас могут выгнать из школы или предать суду как соучастников? Прости, ничего личного, просто беспокоюсь за ребят из «ЛП», — спросила Парвати несколько обеспокоенным голосом.

Мрачная улыбка появилась на лице Гарри.

— У меня есть определенное влияние на школу. Что бы вы ни делали, не покидайте территорию «Хогwartса». Бегите в Запретный Лес, если нужно будет. Если появится любой признак для беспокойства, пришлите мне сову. Не подходите к Снейпу. Я приеду и разберусь в сложившейся ситуации лично.

— Я буду помнить об этом, — осторожно сказал Невилл, не совсем понимая, куда клонит Гарри. Но он доверял ему.

Совсем немного они просидели в тишине, размышляя каждый о своем. Затем Парвати не смогла сдержать любопытства, вызванного браком Гарри и Беллатрикс, и спросила:

— Как семейная жизнь?

Гарри улыбнулся ей.

— Все замечательно. Беллатрикс была здесь, хотела поприветствовать вас, но она заперлась в библиотеке. У неё какой-то исследовательский проект, — затем он бросил взгляд на Невилла. — Послушай, Невилл... Я понимаю, что из-за родителей тебе некомфортно с ней находиться в одной комнате.

— Не беспокойся об этом, — успокаивающе сказал Невилл. — Я знаю, что она тебе помогла... Мои родители сильно пострадали, но после того, что ты мне рассказал, мне кажется, что она пытается сделать как можно больше хорошего, чтобы расплатиться за ту боль, что она причинила другим в прошлом. Я признаю, что любое общение с ней будет неприятно для меня, но я уверен, что мы сможем решить эту проблему. Я не имею ничего против твоих с ней отношений.

— Если ты хочешь поговорить о чем угодно, можешь приходить ко мне в любое время. Кстати, как твои родители? — спросил Гарри.

Невилл пожал плечами.

— Все так же.

— Надеюсь, с ними все будет хорошо, — ответил Гарри. Невилл смущенно улыбнулся ему.

— Мой Лорд, я думаю, что можно с уверенностью предположить, что Гарри Поттер мертв, — сказал Хвост, отчаянно пытаясь поднять настроение Лорда Волан-де-Морта, который начинал пытаться всех подряд, когда был в плохом настроении.

Волан-де-Морт посмотрел на Хвоста, пока он не отвернулся, не выдержав пристального взгляда красных глаз.

— Он оставался в живых после наших схваток слишком часто, чтобы делать такое предположение, — прошипел Волан-де-Морт. — Пока я не увижу его бездыханное

разлагающееся тело, я буду считать его угрозой.

— Что, если они уже похоронили его?

— Тогда мы снова откроем могилу и сожжем его тело! — объявил Волан-де-Морт. — Тем не менее, это моя не самая главная задача. Тревожные слухи дошли до моих ушей. На них мы и обратим внимание в первую очередь, — Хвост вздрогнул. Новые слухи никогда не сулили ничего хорошего.

— Что там с лордом Поляриксом?

— У него, кажется, сейчас много своих дел, — ответил Волан-де-Морт почти вежливо.

— А что за слухи вы слышали? — спросил Хвост, смирившись с тем фактом, что плохое не отсрочишь навсегда.

Глаза Волан-де-Морта, казалось, потускнели, когда он начал выражать свои мысли, благо, рядом был Хвост:

— Лонгботтомы были высококвалифицированными аврорами, особенно учитывая их юный возраст. К сожалению, у них был личный конек. Разработка заклинаний.

— Я понимаю, — сказал Хвост, на самом деле не понимая, к чему он клонит, но считая, что он может сказать, что понял.

— Совмещение этих двух вещей могло привести к ужасающим результатам, — рассеяно заявил Волан-де-Морт. — Говорили, что до своей госпитализации они занимались разработкой заклинания, которое полностью могло бы уничтожить меня. Они были на последней стадии проведения расчетов, когда я пошел к Поттерам. Расчеты необходимы только одному достаточно сильному магу, чтобы выполнить это заклинание. И, естественно, объяснения Лонгботтомов.

Хвост вздохнул.

— Лонгботтомы никогда не восстановятся! Вам нет смысла беспокоиться об этом.

— Вещи, о которых я не побеспокоюсь сейчас, могут доставить мне проблемы после!

— зарычал Волан-де-Морт. — Лорд Полярикс является магически сильным и неизвестным фактором. Он может излечить их. Я позабочусь об этом, прежде чем он нанесет мне вред.

— Ваш план?

Красные глаза Волан-де-Морта вспыхнули.

— Мы подвергнем Лонгботтомов их страданиям снова.

Беллатрикс осторожно закрыла бутылочку с чернилами. На двух столах она разложила заметки и различные книги из библиотеки «Наирсаикса». Там было много разных источников, которые привели ее к полезной информации, однако ничего из того, что Беллатрикс нашла, не ответило ей на тот вопрос, который она задавала.

«Я возьму это», — в конечном счете решила Беллатрикс, неосознанно гася свет и выходя из

зала. Затем она быстро пошла в спальню и обнаружила, что пришло время обеда. Гарри нигде не было видно.

Она быстро поела и отправилась на поиски Гарри. Через некоторое время Беллатрикс наткнулась на Тесс.

— Ты не знаешь, где мой муж? — спросила Беллатрикс.

— Я полагаю, что он спустился к пляжу, — ответила Тесс. — Что-то еще?

— Нет, спасибо, — рассеяно произнесла Беллатрикс, размышляя, что могло привлечь Гарри на пляже.

Через несколько минут она надела мантию и вышла в главный холл. Выйдя на улицу, Беллатрикс нашла Гарри, лежащего на шезлонге на том же пляже, на который их выбросил шторм.

— Не холодновато ли для отдыха на пляже? — спросила Беллатрикс, кутаясь в мантию и замечая, что Гарри одет только в шорты и майку. К тому же, Гарри пил какой-то напиток.

Гарри усмехнулся.

— Чары Тепла.

— Оу.

— Присоединяйся ко мне, и мы оба просто будем наслаждаться обладанием собственного пляжа, — сказал Гарри, взмахом палочки вызывая второй шезлонг на пляж для своей жены.

Беллатрикс скептически оглядела жесткий и каменистый берег. Он не очень подходил для принятия солнечных ванн, волейбола или для постройки замков из песка.

— Это наверняка только небольшая часть пляжа, — сказала она, садясь в кресло и наблюдая, как Гарри наколдовал для нее чары Тепла.

— Этот пляж единственный, который я когда-либо видел, — взволновано сказал Гарри, закончив пить свой пунш, опустошив стакан одним большим глотком. Стакан, из которого он пил, сразу же исчез.

— Я не знаю даже, что и сказать, — коротко сказала Беллатрикс.

Гарри пожал плечами и успокоился.

— Все в порядке. Я так понимаю, что на нескольких пляжах ты была.

— Мой отец, бывало, возил нас в разные места на летних каникулах, — ответила Беллатрикс.

— Мы несколько раз посещали французские Ривьеры. Они были главным местом встречи волшебников чистокровных родов. А куда ты ездил на каникулах?

— Дурсли меня не брали с собой на отдых. Если они куда-то уходили, то я имел сомнительное удовольствие жить у моих пожилых соседей. Когда мне исполнилось одиннадцать, «Хогвартс» оказался идеальным отдыхом для меня.

— Это ужасно! — воскликнула Беллатрикс.

— Это просто жизнь, — сказал Гарри мягко.

Беллатрикс сейчас, казалось, задымится. Как эти магглы посмели так относиться к Гарри Поттеру?! Или к любому другому ребенку, если уж на то пошло. С этими мыслями у неё появилась идея.

— Гарри? Я долго думала... — начала Беллатрикс.

— О чем?

Она посмотрела на него, мирно лежа в шезлонге. Интересно, как он это воспримет? Удивление? Шок? Если только один способ выяснить это.

— О детях. Мне бы хотелось, чтобы мы стали родителями.

Гарри уставился на неё во все глаза. Он никогда не думал о детях, так как ему было всего шестнадцать лет. Подумав об этом, Гарри понял, что никогда не планировал жениться на ком-то, кто в два раза старше его.

— Дети? Как...

Беллатрикс словно прочитала его мысли.

— Я беременна, — закончила она.

— Насколько это безопасно? Что, если Волан-де-Морт узнает о наших детях? Они могут быть в опасности, — вслух размышлял Гарри.

— Я сомневаюсь, что Волан-де-Морт когда-нибудь сможет пробраться в нашу крепость, — она посмотрела на него умоляющим взглядом. — Ты был бы прекрасным отцом. То, как ты обращаешься с Нарциссой, — яркий тому пример.

— В каком смысле?

Беллатрикс задумалась, прежде чем ответить:

— Твои действия по поводу надлежащего наказания для неё будут ей хорошим уроком. И как же тот ребенок, которого ты благословлял? Ты выглядел так естественно, когда проводил церемонию благословения.

Гарри покачал головой.

— Просто повезло. Я понятия не имею, как заботиться о детях.

— Тогда мы будем учиться вместе, — улыбнулась Беллатрикс.

Гарри принял решение и не смог сдержать улыбку.

— Хорошо. У нас будет ребенок.